

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБОРОНЫ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ФЕВРАЛЕ 1918 ГОДА

© 2019 С.А. Пилипенко

Самарский государственный технический университет

Статья поступила в редакцию 07.03.2019

В статье раскрываются некоторые проблемы, с которыми столкнулось руководство молодого Советского государства во второй половине февраля 1918 года.

Ключевые слова: Брестский мир, германская агрессия, Красная армия, Северный фронт, отряды завесы.

Выполняя решения Декрета о мире, принятого 8 ноября 1917 г., большевики в декабре 1917 г. заключили сепаратное перемирие с Германией. Предложив справедливый и демократический мир, они выразили готовность рассмотреть всякие иные условия. Полагая, что политические взгляды большевиков не найдут поддержку у правительств воюющих держав, они обращаются ко «всем воюющим народам»¹. В декрете предлагается сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества всесторонней и решительной деятельностью помочь успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации. Такой призыв можно рассматривать как начало нового вида противостояния – идеологического, определившего на долгие годы мировую политику.

Короткий промежуток времени большевики надеялись на подъем революционного движения в других странах и не испытывали негативных последствий отсутствия в своем распоряжении преданной правительству и вполне боеспособной армии. Старая армия, фактически разложенная Временным правительством, на фронте и в тылу проявляет полную пассивность. Воинские

Пилипенко Станислав Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Инструментальные системы и сервис автомобилей».
E-mail: sa.pilipenko@gmail.com

части разделены на революционные и неревolutionные, а офицерский состав в основном – контрреволюционный. Ситуация сложилась небывалая – под управлением правительства есть армия, но использовать ее по назначению невозможно.

Для контроля над армией большевики назначают на ведущие посты своих сторонников. Как следует из записи разговора правительства со ставкой по прямому проводу 22 ноября 1917 года, Ленин лично сообщает генералу Духонину об увольнении его от занимаемой должности за неповиновение предписаниям правительства и предписывает продолжать ведение дела, пока не придет в ставку новый главнокомандующий – прапорщик Крыленко².

Однако большевики вынуждены решать задачу поддержания боеспособности и верности правительству армии в условиях нарушения основ военного строительства. Реализуя принципы своей идеологии, советская власть в декабре 1917 г. принимает два декрета: «Об уравнивании всех военнослужащих в правах»³ и «О выборном начале и организации власти в армии»⁴, поставив этим под угрозу само существование новой государственности.

Генерал М.Д. Бонч-Бруевич, одним из первых поступивший на службу советской власти, писал в своих мемуарах: «Человеку, одолевшему, хотя бы азы военной науки, казалось ясным, что армия не может сосу-

ществовать без авторитетных командиров, пользующихся нужной властью и несменяемых снизу... генералы и офицеры, да и сама, несмотря на свой сознательный и добровольный переход на сторону большевиков, были подавлены...»⁵.

В распоряжении советской власти имелись отряды Красной гвардии и различные полупартизанские формирования, в которых действовали войсковые комитеты и выбираемые на митингах командиры. Узаконив такой порядок во всех вооруженных силах, правящая партия большевиков облекла фактически сложившееся положение дел в юридическую оболочку. Важным фактом выступило то, что Красная гвардия сыграла большую роль в приходе большевиков к власти. Вместе с тем декрет «Об уравнении всех военнослужащих в правах» упразднил де-юре офицерский корпус старой русской армии. «Армия как организация олицетворяется в офицерах и унтер-офицерах регулярной армии и прекращает свое существование с их потерей»⁶, – писал Ф. Энгельс.

Ожесточенное сопротивление сил контрреволюции привело высшее государственное руководство Республики Советов к убеждению: для спасения революции необходимо создание вооруженной структуры иного типа, и здесь принципы военного строительства, практиковавшиеся при формировании Красной гвардии, неприемлемы. Точно так же и как принципы, на которых строилась армия императорской России, от которых большевики решительно отмежевались.

Председатель Совнаркома В.И. Ленин 15 января 1918 г. подписал декрет об организации Рабоче-крестьянской армии⁷. Л.Д. Троцкий, принимавший самое деятельное участие в создании новой армии, писал: дело шло к тому, чтобы «смести начисто остатки старой армии и на ее месте строить под огнем новую, схемы которой нельзя было пока еще найти ни в одной книге»⁸.

Анализ декрета позволяет сделать некоторые заключения:

– внешняя угроза не учитывается, в то время, когда мирный договор с Германией еще не подписан;

– в комплектовании армии просматривается классовый подход, и она создается временно до замены постоянной армии всенародным вооружением;

– цель новой армии – защита завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма, она должна послужить поддержкой для грядущей социалистической революции в Европе;

– в армию набираются добровольцы с окладом 50 рублей, а фактически – наемники.

Однако игнорирование исторических закономерностей рано или поздно приносит отрицательные результаты. Опыт отражения наступления в феврале 1918 г. войск Четвертного союза показал: в критический момент с 18 по 25 февраля в распоряжении Наркомвоен молодой Советской республики, как признали его руководители, не было «никаких вооруженных сил для сопротивления врагу»⁹.

Старая армия, находившаяся на позициях мировой войны, оказалась полностью небоеспособной, и, как следует из анализа документов управления войсками, это было абсолютно неожиданно для новой власти. В отчете штаба Западного фронта написано, что после Октябрьской революции образовался Военно-революционный комитет Западной области и фронта, который 11 ноября 1917 г. взял бразды правления в свои руки, отстранил от должности главнокомандующего армиями Западного фронта Валуева и временно, впредь до избрания главнокомандующего фронтовым съездом, допустил к исполнению обязанностей бывшего подполковника Каменщикова. К этому времени боев не было, части занимали свои участки, приток снабжения фронта как продовольствием, так и фуражом прекратился, а усталые и ожидавшие скорого окончания войны части требовали смены. В связи с начавшейся гражданской войной на внутренних фронтах штабу армий Западного фронта было предъявлено требование

об отправке на эти фронты крепких частей пехоты и артиллерии, что и было им выполнено успешно, и в течение декабря 1917 г. и в начале января 1918 г. со всего Западного фронта было отозвано и отправлено на внутренние фронты около 15 полков пехоты и трех артиллерийских бригад. Кроме того, в отчете сказано, что Сибирский стрелковый полк, стоящий в г. Минске, потерял свое имущество потому, что таковое было разграблено своими же, впоследствии разбежавшимися солдатами. Все ценное имущество армии, свезенное в корпусные и армейские склады, осталось невывезенным¹⁰.

Необходимо отметить, что в структурах военного управления осознание внешней угрозы было, и подготовка к отражению агрессии просматривается в директиве войскам Северного фронта от 14 января 1918 г. В ней сказано, что армии фронта переживают тяжелое время в связи с недостатком продовольствия и фуража, большим некомплектом людей, а также в связи с *только что начатым формированием новой Рабоче-Крестьянской Красной Армии*. Между тем, на армиях фронта по-прежнему лежат задачи по защите границ Российской республики. Телеграммой Главковерха Крыленко от 30 декабря 1917 г. в случае отказа немцев от мира и наступления с их стороны на войска Северного фронта возложена задача преградить неприятелю доступ к жизненным районам Республики – Петрограду, Ревелю и Смоленску. Во всех армиях, корпусах и в округах – немедленно приступить к формированию полков Красной Армии, группируя их в районах армий на главных оборонительных рубежах. Надлежит иметь в виду, что формируемые в тылу фронта и во внутренних губерниях красноармейские батальоны и полки будут, в зависимости от обстановки, вливаться в формируемые части армий и фронтового резерва¹¹.

Интересен тот факт, что в директиве, подписанной за сутки до издания декрета о создании РККА, указано, куда будут распределяться ее части. Следовательно, решение было принято раньше и доведено

до штабов фронтов, а части Красной армии должны были поступать на усиление старой армии, сохранившей свою организационную структуру. Такое слияние двух армий позволяет сделать вывод, что производится простое оргштатное мероприятие внутри единых государственных вооруженных сил. Части, не поддерживавшие внутреннюю политику большевиков, будут официально расформированы и замещены полностью преданными новой власти. А части, поддерживавшие новую власть, будут просто переименованы.

Планомерному реформированию вооруженных структур Советской республики помешали дипломатические ошибки, допущенные Троцким на переговорах в Брест-Литовске. Своим решением об отказе о подписании мирного договора и заявлением о роспуске армии он создал ситуацию абсолютной неопределенности.

Это просматривается в директиве Наркомата по морским делам Военному отделу Центробалта от 17 февраля 1918 года. В ней указано, что: «Перерыв мирных переговоров с Германией в связи с объявленной демобилизацией наших морских и сухопутных вооруженных сил создает следующую обстановку: согласно договору о перемирии, впредь до заявления одной из сторон, подписавших договор, последнее автоматически продолжается; после заявления одной из сторон военные действия могут начаться через 7 суток по заявлению. Вследствие сего, пока со стороны Германии не последует заявления о перерыве перемирия, таковое остается в полной силе, и флоту надлежит руководствоваться статьями договора о перемирии. В дальнейшем, можно предполагать, что Германия заявит о прекращении перемирия, и тогда через 7 суток возможно возобновление с ее стороны действий»¹².

Исходя из этого считается необходимым принять меры к обеспечению безопасности подступов к столице с моря. С этой целью сосредоточить в районе Ревеля и Гельсингфорса все ледокольные

средства, состоящие при флоте, увезти из Ревеля в Гельсингфорс все те боевые и вспомогательные суда, наличие команды на которых и их техническое состояние не допускают выхода их в море по первому требованию, обеспечить батареи Бофина и Абозиции минимальным числом личного состава, допускающим их стрельбу. В случае появления неприятельского флота за пределами демаркационной линии с явным намерением идти в Финский залив нашему флоту будет дана директива выйти на центральную линию для ее охраны.

Однако надежда на 7 суток отсрочки с началом боевых действий после отказа от перемирия с Германией оказалась напрасной. В директиве войскам Северного фронта от 17 февраля 1918 г. сказано, что 16 февраля в 19 часов 30 минут генерал Гофман объявил официально, что 18 февраля в 12 часов оканчивается заключенное с Российской республикой перемирие и начинается снова состояние войны. Намерения противника были абсолютно неизвестны – захват ли колоссального военного имущества, находящегося в районах армий, или наступление для завоевания Лифляндии и Эстляндии, или захват Двинска. На войска Северного фронта и на молодые части Рабоче-Крестьянской Красной Армии была возложена обязанность защищать всеми силами и средствами завоевания рабоче-крестьянской революции. При этом если армиям, в случае нападения противника, невозможно будет вести регулярную войну из-за расстройств войсковых частей, предложено вести малую войну, действуя отдельными партизанскими отрядами, немедленно выделив их из пехотных, кавалерийских, артиллерийских и других частей. В случае натиска значительных сил противника разрешается войскам отходить, уничтожая за собой все военные запасы и еще не вывезенную материальную часть артиллерии¹⁵.

Сдерживать продвижение противника предполагалось любыми доступными способами. Войскам Северного фронта было

приказано, в случае обнаружения броневых колонн на Рижском и Двинском шоссе, принять самые решительные меры к уничтожению всех мостов¹⁴.

Однако надежды правительства на старую армию, находившуюся на позициях мировой войны, абсолютно не оправдались. Происходившее на фронте описано в сводке Главковерха 20-21 февраля 1918 г. К 13 часам от всей 109 дивизии, сосредоточенной на ст. Лигат, остались командиры полков, их адъютанты, по два телеграфиста и шесть разведчиков. В 13 часов 30 минут после короткого обстрела германской артиллерией ст. Лигат в нее заехал германский разъезд в 12 человек. Паровоз и два вагона со взрывчатыми веществами, прибывшие для взрывов и порчи станционных сооружений на ст. Лигат, остались у немцев, и путь взорвать не удалось. Части 12 армии отходят, причем отход носит самый беспорядочный характер. Части 43 корпуса, стоявшие на фронте, совершенно растаяли, и к утру остались одни лишь штабы, о судьбе которых сведений не имеется; также не имеется сведений о красных ротах и двух других полках 3 особой дивизии. 110 дивизия утром 20 февраля должна была выступить в район Гоппенгофа, но где она находится, сведений не имеется. 10 Туркестанская стрелковая дивизия из района Гайнаша не выступила. Дивизия совершенно разложилась. В 37 и 38 полках постановлением комитета и командиров полков отпущены домой все солдаты сроков службы до 16-го года включительно. Все имущество дивизии оставлено, вывезти его средств нет. Точных сведений о противнике нет. Все сведения о передвижении противника поступают совершенно случайно от железнодорожных служащих, телефонных барышень и местных жителей. Создается общее впечатление, что остатки 12 армии отступают перед немецкими разъездами даже без всякой перестрелки. Что происходит на Псковском шоссе, неизвестно. Части 21 корпуса начали отход, не установив соприкосновения с противником.

96 Омский полк самовольно проследовал через Модон, следуя походным порядком на Псков. Солдаты 60 дивизии самовольно разошлись, остались штаб дивизии, штабы полков и часть комитетов. В войсках царит страшная паника. Полки Выборгской бригады рассеялись. На станции Борх брошено 6 полевых орудий с передками, зарядными ящиками и патронами, там же оставлены 15-20 походных кухонь и около 100 повозок с лошадьми.

Офицер для связи 28 корпуса сообщил, что в 7 верстах к западу от Режицы показан окруженный мотоциклистами германский грузовой автомобиль с посаженными на нем пехотинцами, у которых имелись пулеметы. Очевидно, это была разведка. Приближение автомобиля вызвало среди солдат необычайную панику. Солдаты, находившиеся на дороге к Режице и в самом городе, с криком *спасайся* бросились бежать, бросая на пути ружья и пулеметы. Германский автомобиль был встречен нашим автомобилем, в котором ехали наши делегаты из Петрограда. Члены делегации, пересев в германский автомобиль, уехали по направлению к Двинску.

Через Слуцк дезорганизованно, в страшном беспорядке отступили солдаты 9 корпуса. Вследствие создавшегося положения начальник штаба Западного фронта генерального штаба Соллогуб нашел бессмысленным существование штаба Западного фронта и утром 21 февраля отдал приказ о его расформировании. В 11 часов 30 минут в Минск одновременно вступили передовые части германцев и корпус поляков генерала Довбор-Мусницкого¹⁵.

В создавшейся катастрофической ситуации правительство Советской Республики не растерялось и немедленно реформировало систему управления имеющимися войсками. Приказом Наркомвоена 21 февраля 1918 г. был учрежден Чрезвычайный штаб Петроградского военного округа, которому было поручено немедленно перевести г. Петроград на осадное положение, решительно прекратить все выступления

преступного и уголовного элемента, беспощадно подавлять малейшее выступление контрреволюционных сил, немедленно конфисковать все взрывчатые вещества, находящиеся в частном ведении, мобилизовать и обратить на военную потребность все трудоспособное население целиком или по частям, реквизировать всякое необходимое в целях обороны движимое или недвижимое имущество¹⁶.

Вполне обоснованной и реальной представляется в данной связи директива войскам Северного фронта от 21 февраля 1918 г. В ней указано, что под натиском противника частям фронта необходимо продолжать отход на восток согласно приказам, отданным армиям. Но по достижении изборских и островских позиций всем частям 12-й и 1-й армий – остановиться, организовать упорную оборону и не допустить врага до внутренних губерний России. Немедленно командировать от всех дивизий этих армий команды в районы означенных позиций на участки дивизий для встречи и распределения полков по своим участкам. Частям 5-й армии отходить в район Новосокольники и принять энергичные меры к восстановлению расстроженных частей и приведению их в полный порядок¹⁷.

Надежды на стойкость фронтовых частей уже нет, и начинается работа по отправке боеспособных войск из состава внутренних округов. Из сводки распоряжений оперативного отдела штаба Петроградского военного округа следует:

– 22 февраля. Послано предписание комиссару, комитету 6 Тукумского латышского полка, что полку надлежит немедленно отправиться в г. Псков в распоряжение Управления Северным фронтом. Послана телеграмма всем районным Советам и штабам Красной гвардии: с получением сего предписывается немедленно направлять отряды записавшихся в Красную Армию – вооруженных в Преображенские казармы, а невооруженных в Новочеркасские казармы в 9 часов 23 февраля для защиты революции, социалистического Отечества.

– 23 февраля. Послано предписание комиссару Балтийского вокзала о приготовлении к 15 часам дня 23 февраля поезда для посадки эшелона в количестве 1000 человек, отправляемых в г. Ревель для борьбы с наступающими войсками Вильгельма.

– 24 февраля. Послана срочная телеграмма в Царское Село командиру, комиссару и комитету 10 Финляндского стрелкового полка: выступить в полной боевой готовности в 10 часов вечера на ст. Дно для защиты революции и свободы. Послана срочная телеграмма командиру, комиссару и комитету гвардии Семеновского полка, гвардии Павловского полка, гвардии Преображенского полка: согласно приказу по округу от 23 февраля немедленно выступить в полной боевой готовности на Северный фронт для защиты революции и свободы.

Однако не все распоряжения были выполнены, в тылу тоже наблюдается разложение войск. 27 февраля была получена телеграмма от гвардии 3 стрелкового резервного полка, что ввиду ничтожного числа людей выступить на Северный фронт в составе полка не может. Оставшиеся люди числом 15-20 человек, пожелавшие войти в отряд обороны, войдут в сводный отряд 4 гвардейской стрелковой резервной бригады или в местный отряд Красной Армии. И все-таки решительные действия начали давать результат. На позициях у Вердера немецкие солдаты – 70 человек – отказались наступать, в районе Ревеля положение не совсем безнадежное. В донесении командира 6-го Тукумского латышского полка сказано, что отряд в количестве 200 человек при 4 пулеметах, двух траншейных орудиях, одном миномете, достаточном количестве боевых и съестных припасов, фураже, лошадях и повозках отправился на Варшавский вокзал для дальнейшего следования на позицию. Остальные люди полка обязуются нести революционную службу в Петрограде и по первому зову выйти на улицу для борьбы¹⁸.

22 февраля 1918 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего М.Д. Бонч-Бруевич обращается к командованию Се-

верного и Западного фронтов с призывом приостановить наступление немецких войск. Он пишет: «Германцы перешли в наступление по всему фронту с явным намерением захватить узлы железных дорог и крупные населенные пункты, и есть уже признаки дальнейшего распространения их в глубь нашей страны. Наши войска отходят, не оказывая сопротивления. Именем Верховного главнокомандующего ставлю целью всем отходящим частям одуматься и понять позор отступления. Прошу Совдепы оказать содействие начальникам в деле сбора отступающих частей и отдельных солдат, образуя из них боеспособные части, которые должны положить конец наступлению противника. Главнокомандующим и командующим армиями назначить энергичных начальников в вышеназванных пунктах, которым поручить сбор и приведение бегущих в порядок с целью удержать эти пункты. Для исполнения необходимых саперных работ предлагаю пользоваться трудом местных жителей»¹⁹. В тот день была издана директива штаба Северного фронта. Приостановить демобилизацию и прекратить увольнение в отпуск. Всем отставшим от частей возвратиться к своим частям. Части с большим некомплектом людей сводить в более мелкие боевые единицы: дивизии в полки, полки в батальоны и эскадроны, артиллерийские дивизионы в батареи. Немедленно приступить к расчистке и приведению в боеспособность окопов на изборских и островских позициях²⁰.

Принятые руководством страны чрезвычайные меры практически не приносят положительных результатов. В доказательство этого приведем материалы из боевых документов в хронологическом порядке.

23 февраля 1918 г. Немцы в 25 верстах от Пскова и идут броневиками по шоссе и по железной дороге поездом. Очевидно, будут в Пскове через несколько часов. Пошлите против немцев товарный поезд с паровозом позади поезда и устройте крушение поезда там, где нельзя будет взорвать путь. Немцы, очевидно, гонят восток, желая произве-

сти панику внезапным нападением. Силы у нас есть, но все они в состоянии организации. Боюсь, что захватят голыми руками весь Псков. Нужно, наконец, кликнуть клич на героев и такие, несомненно, найдутся. Пусть агитаторы остановят бегущие части²¹.

25 февраля 1918 г. Немцы прошли проселочными дорогами, обошли Красную гвардию и местами заняли ст. Псков-1, где были встречены сильным огнем латышских стрелков, которыми были опрокинуты. Вскоре подошли подкрепления к немцам, к которым присоединились белая гвардия, пленные и организованная буржуазия, которые обезоружили и арестовали Совдеп и заняли Псков²².

26 февраля 1918 г. Город был взят небольшими силами немцев. *Наша беда в отсутствии подготовки, а также в том, что никакими приказами нельзя изменить заранее подготовленного настроения – не продолжать войну.* О положении немцев точных сведений нет. Работа подрывников очень плоха и поэтому мы не гарантированы от дальнейшего продвижения немцев. Шоссе для них непроходимо, так как занесено снегом. По сведениям, они исчисляются чуть ли не ротами, хотя выигрыш их в том, что у них есть артиллерия и кавалерия²³. 28 февраля 1918 г. на оршанском направлении противник продолжает наступление, находясь в 50 верстах от Орши, стараясь своей конницей отрезать наши части; силы противника определяются в 400 человек пехоты и 2 эскадрона конницы. О силах противника, его составе точных сведений не имеется. По донесениям начальника отрядов, во всех пунктах соприкосновения с противником силы его превосходят наши, состоят из немецких, польских, украинских частей²⁴.

1 марта 1918 г. Телеграммой наштаверха от 27 февраля приказано безотлагательно приступить к расформированию штабов армий. Войсковым штабам и частям, а также всем учреждениям и заведениям по расформировании штабов армий перейти в подчинение штабов округов, на территории которых они будут расположены²⁵.

2 марта 1918 г. По данным разведки мост за Розеновской исправлен. Немцы вчера вечером пропустили первый эшелон около 700 человек с 8-ю пулеметами. Они приступили к погрузке, оставшейся в Розеновской нашей артиллерии и снарядов. Необходимо как можно скорее действовать. В моем распоряжении всего лишь 15 человек. Немцы ведут себя по отношению к мирным жителям в одних случаях сносно, в Режице, и по деревням отбирают все, что можно отобрать, особенно из продовольствия. В Двинске назначен исправник николаевских времен, русских солдат теперь не выпускают, а берут в плен и направляют в глубь Германии и на работу²⁶.

3 марта 1918 г. Сведения из Нарвы крайне противоречивые, в нескольких верстах впереди Нарвы шел бой, в котором почти исключительно принимали участие красногвардейцы и матросы. Наши войсковые эшелоны, преимущественно 49 корпуса, беспорядочно идут один за другим к Гатчине. Артиллерия нескольких корпусов 12 армии отходит по шоссе. Попытки задержать не удаются. *Никакой вооруженной силы при себе не имею.* Никаких управляющих на местах воинских штабов и начальников по-видимому нет. Штабы корпуса и дивизий 49 корпуса последними направлялись в Гатчино. С находящимися при мне только тремя офицерами управиться невозможно. Совершенно необходима также спешная присылка хотя бы нескольких опытных боевых начальников, которым я мог бы поручить ответственные задачи. Сведения о неприятеле получить пока не удалось. По-видимому, крупных сил нет, преимущественно конные и белогвардейские части и, вероятно, бронированный поезд и автомобили²⁷.

Все вышеперечисленное указывает на неизбежность подписания мирного договора на любых условиях. Что и было сделано 3 марта 1918 года. Ценой потерь большей части территории удалось сохранить государство, а согласие на расформирование армии не имело никакого значения, старой армии уже фактически не было.

Как показали дальнейшие события, германское командование не собиралось точно следовать статьям мирного договора. Поэтому представляется вполне обоснованным постановление Комитета революционной обороны г. Петрограда от 3 марта 1918 г. о создании отрядов завесы для защиты Республики от немецкого вторжения, в котором указано: «Штабы фронтов, как оперативные органы, упраздняются. Они должны закончить демобилизацию остатков армий и имущества. Вследствие продвижения германцев в глубь страны необходимо создать завесу, которая положила бы предел распространению германцев внутрь страны. Завеса должна состоять из отдельных отрядов, действующих во взаимной связи. Революционный полевой штаб при бывшей Ставке расформируется»²⁸.

Кроме того, 4 марта 1918 года постановлением Совнаркома был учрежден Высший военный совет под руководством М.Д. Бонч-Бруевича с обязанностью руководить всеми военными операциями с безусловным подчинением Высшему совету всех без исключения военных учреждений и лиц²⁹.

Уже 5 марта 1918 г. Высший военный совет издает директиву, уточняющую порядок действий отрядов завесы. Предписано: «Для прикрытия внутренних областей государства от возможного вторжения германцев организовать завесу из отдельных отрядов, удерживающих указанные каждому из них районы и действующих во взаимной связи. Вся завеса разделяется на два участка – Северный и Западный. Начальник Северной группы отрядов завесы формирует свой штаб из средств штаба Северного фронта, начальник Западной группы отрядов завесы формирует свой штаб из средств штаба Западного фронта. Командующим войсками округов обратить самое серьезное внимание на то, чтобы формируемые части представляли из себя батальоны и роты с необходимым числом кадровых офицеров – техников, без которых действия этих частей против германских частей окажутся неискусными и осужденными на неудачу.

Настоящее распоряжение подлежит безусловному исполнению как мера охраны государства независимо от того, что мирный договор уже подписан»³⁰.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что руководство Советской России в феврале 1918 года сумело найти правильные решения проблемы защиты государства и революции. Попытка опереться на старую армию при отражении германской агрессии не удалась, но оперативно и верно были приняты решения и сформированы войска, способные выполнять боевые задачи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Декреты советской власти. Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 12.

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 35. Стр. 80.

³ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 242-243.

⁴ Там же. С. 244-245.

⁵ Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. М., 1957. С. 227-228.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 29. С. 154.

⁷ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 352-357.

⁸ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М., 2001. С. 343.

⁹ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 446. Л. 1.

¹⁰ РГВА, Ф. 1. Оп. 1. Д. 185. Л. 1-6.

¹¹ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 2031, Оп. 1. Д. 107. Л. 331.

¹² «Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917 - декабрь 1918)». Сб. док. Л., 1968. С. 9-98.

¹³ РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 107. Л. 345-348.

¹⁴ РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 107. Л. 353.

¹⁵ РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 55. Л. 12-14.

¹⁶ РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 92. Л. 50.

¹⁷ РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 107. Л. 458-460.

¹⁸ РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 30. Л. 26-29.

¹⁹ РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 78. Л. 34-37.

²⁰ РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 107. Л. 146.

²¹ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 143. Л. 113-115.

²² РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

²³ РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Л. 277.

²⁴ РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 87. Л. 158.

²⁵ РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 107. Л. 463.

²⁶ РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 87. Л. 270-272.

²⁷ РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 87. Л. 221-223.

²⁸ РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 87. Л. 221-223.

1918 г.

²⁹ Газета «Известия ЦИК». № 40 (304). 5 марта

³⁰ РГВА. Ф. 3. Оп.1. Д.78. Л. 114-116.

ORGANIZATION OF THE DEFENSE OF THE SOVIET REPUBLIC IN FEBRUARY 1918

© 2019 S.A. Pilipenko

Samara State Technical University

The author reveals some of the problems faced by the leadership of the young Soviet state in the second half of February 1918.

Keywords: Treaty of Brest-Litovsk, German aggression, Red Army, North Front, curtain forces.